

ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070

doi: 10.17223/19986645/92/13

Медиа диаспоральных групп Казахстана: проблемы культурной идентичности

Газинур Габдуллавич Гиздатов¹

¹ *Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, gizdat@mail.ru*

Аннотация. Диаспоральные группы Казахстана проанализированы в форме медийной организации и в используемых ими способах формирования идентичности. Выявлены способы медиапрезентации национальных меньшинств. Тематические перечни и нарративы от казахстанских и этнических СМИ созвучны: упрощенный вариант исторических данных о группе, презентация ее этнографических особенностей и нарратив о братстве народов. Особое внимание уделено использованию традиционных и новых форм медиа для выражения интересов групп.

Ключевые слова: диаспоральное сообщество, критический дискурс-анализ, медиа, медиалогический подход, этногруппа, этножурналистика, этнообъединение

Благодарности: исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант No AP26194287 «Диаспоральные нарративы в медиапространстве Казахстана: трансфер культур»).

Для цитирования: Гиздатов Г.Г. Медиа диаспоральных групп Казахстана: проблемы культурной идентичности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 92. С. 248–264. doi: 10.17223/19986645/92/13

Original article

doi: 10.17223/19986645/92/13

Media of diaspora groups in Kazakhstan: Problems of cultural identity

Gazinur G. Gizdatov¹

¹ *Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan, gizdat@mail.ru*

Abstract. The article first presents an analysis of the post-Soviet stage of diaspora groups existence in Kazakhstan. The diasporas of Kazakhstan are analyzed in two relevant aspects: the organizational form of diaspora activities and the methods they use

to form identity. Nowadays various forms of media serve as the main means of diaspora identity formation. The article describes the methods of media representation of national minorities in the socio-cultural space of Kazakhstan. The coverage of diaspora issues in the Kazakhstani media is separately examined. In this case, the thematic lists and narratives of Kazakhstani mass media and national media coincide: a simplified and censored version of historical data about the diaspora, the presentation of its national ethnographic characteristics, and the traditional narrative of interethnic fraternity. The main research results are defined by both the author's approach and the theory and practice of the mediological approach. Special attention is paid to the disproportional use of traditional and new forms of media to express the interests of national diasporas and their narratives. As presented in the article, a combination of republican ethnic publications and independent new media has become a form of social control and a means of diaspora identity formation in Kazakhstan. Communication channels for diasporas in Kazakhstan are limited, standardized, and mainly consist of publications under the guidance of the republican ethnic association, with very few independent new media outlets. For this reason, ethnic publications offer their limited thematic scope, avoiding complex and conflicting aspects of diaspora life and activities in their media products. Many ethnic media outlets in the country have an archaic information-propagandistic nature derived from the program documents of the social associations themselves, which classifies ethnic media as presentation sources rather than real mass media. Simultaneously, the article presents diasporas that have managed to create not only professional media products but also preserve the history and contemporary realities of the diaspora, including in digital format. The conclusion offers possible ways to overcome the information crisis faced by diaspora associations in Kazakhstan.

Keywords: diaspora community, critical discourse analysis, ethnic association, ethnojournalism, media, mediological approach

Acknowledgements: This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant no. AP26194287 "Diaspora Narratives in the Media Space of Kazakhstan: Transfer of Cultures").

For citation: Gizdatov, G.G. (2024) Media of diaspora groups in Kazakhstan: Problems of cultural identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 92. pp. 248–264. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/92/13

Введение

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан в стране на 19 766 801 человек населения, среди которых титульная нация – казахи 13 965 957 человек, в 2023 г. проживало 124 этнических группы [1]. Данные этнические группы в научной литературе [2] зачастую без всякого объяснения обозначаются во всей своей совокупности как диаспоры, что представляется спорным с этнологической точки зрения. В работах Р. Брубейкера, Г. Шеффера, Н. Космарской разработаны точные критерии по отношению к этническим группам, позволяющие относить или не относить их к диаспорам. Замечание ведущего российского этнолога должно быть отнесено и к казахстанской социокультурной практике: «С помощью слов “диас-

пора”, “общины” и других создается желаемый образ действительности, выдаваемый за саму действительность. Русскоязычным различных стран ближнего зарубежья приписывается несколько ключевых характеристик “настоящих” диаспор, таких, какими они видятся творцам описываемой “диаспоризации”: 1) этническая однородность; 2) обостренное переживание своей этничности; 3) высокая степень сплоченности; 4) ориентация на этническую (историческую) родину в качестве базового элемента идентичности» [3. С. 245]. Продуктивным в рамках нашего медиалогического исследования представляется обозначение казахстанских этнических групп как диаспоральных сообществ (групп). Подобный подход согласуется с пониманием диаспоральной группы как моделируемого социального, культурного и политического проекта: «Этничность, раса и национальность являются по существу способами восприятия, интерпретации и представления социального мира. Они – не вещи-в-мире, а точки зрения на мир. Они включают этнически окрашенные способы видения (и игнорирования), объяснения (и неверного объяснения), вывода (и ошибочного вывода), воспоминания (и забвения). Они включают этнически ориентированные фреймы, схемы и нарративы, а также приводящие их в действие ситуативные сигналы, и не в последнюю очередь – те, что доставляются средствами массовой информации» [4. С. 42]. Действительно, сегодня можно говорить о наличии в Казахстане реальных диаспор в этнологическом понимании и только приближенных к ним диаспоральных сообществ (групп). Однако с учетом преобладающего медиалогического подхода в статье считаем возможным в отдельных случаях использование термина «диаспора» с указанным выше ограничением.

Процесс формирования и существование объединений национальных меньшинств в Казахстане определены историко-идеологическими реалиями начала XX в., советского времени (1917–1991 гг.) и постсоветского периода (с 1991 г.). В казахстанской практике были ситуации, которые хорошо описаны в социологических исследованиях: «Большие массы мигрантов, оседают в первой или второй стране из тех, куда они въехали, а затем и создают диаспоры» [5. С. 162]. Наблюдаемо также в казахстанской социокультурной ситуации смешение диаспор и транснациональных сообществ. Многообразие диаспоральных групп в стране было вынужденным: в эти временные рамки входят миграционные процессы, связанные с колонизацией казахских земель, со сталинскими депортациями, а также миграционные движения нашего времени. Несмотря на наличие историко-архивных разысканий по диаспорам [6, 7], в том числе по отношению к истории депортированных народов [8], степень научной изученности многих аспектов существования диаспоральных групп в Казахстане незначительна. По сути, была только одна одновременно аналитическая и обобщающая работа коллектива авторов, в которой энциклопедически были представлены в историческом аспекте диаспоральные сообщества с объяснением причин их появления на территории Казахстана [9]. В собственно научной литературе тема депорти-

рованных народов, в свое время глобально изменивших этнодемографическую ситуацию в Казахстане и образовавших многие этногруппы, была востребованной только в начале 90-х гг. прошлого века [10]. В свою очередь, ментальная картина мира диаспоры была представлена только в одном научном исследовании [11] и одном журналистском материале [12]. В последнем случае материал журналиста стал оригинальным социологическим срезом по одной из казахстанских диаспор: как казахстанские корейцы среднего поколения идентифицируют себя, каково место корё мар (диалект корейцев Казахстана и Узбекистана) в современном речевом поведении казахстанского корейца.

Но во многих иных случаях уже утеряна или с трудом верифицируема конкретная информация о депортированных народах в Казахстане: сколько и куда ссылали, как жили представители диаспор первые годы после депортации, а также исторические и аналитические данные о социальной и языковой картине мира казахстанских диаспоральных групп, в том числе по происходящим в них процессам идентификации. Самые общие характеристики диаспоральных групп в Казахстане выявлены только по отношению к корейской диаспоре: «У коре сарам за прошедшие полтора столетия сформировался определенный синтетический культурный генофонд, вобравший в себя элементы корейской, русской, среднеазиатской и европейской культур. Для корейцев в Казахстане характерны: сильная степень трансформации этнокультурного генетического фонда; протекание этого процесса в полиэтническом окружении; адаптация к культурам, существенно отличным от традиционной корейской культуры; выход за рамки мононационального сознания; высокий уровень аккультурации, граничащий с ассимиляцией; динамизм и интенсивность этих процессов» [13. С. 28–29].

Медиадиалогический анализ существования диаспоральной группы

Рациональный научный способ рассмотрения реалий диаспор в данном случае является выявление того, каким образом та или иная диаспора предстает в казахстанской социокультурной сфере («внешняя» оценка) и анализ медиа диаспор, с отраженными в них личными историями («внутренняя» оценка). Речь идет о том, что идентичность как самоосознание и самоопределение вменяемого субъекта формируется, развивается, предьявляется и транслируется только в процессах коммуникации, в дискурсивных и нарративных практиках [14. С. 5].

В первом случае предполагается освещение проблем диаспор в собственно казахстанских медиа и частично в официальном дискурсе. Кстати, как показал реальный анализ, тематические перечни от казахстанских и собственно национальных СМИ регламентированно созвучны: упрощенный вариант представления исторических данных, рассказ о национальной кухне и пафосный нарратив о братстве народов. Следует заметить, в советском Казахстане тоже были СМИ и телепередачи на языках разных нацио-

нальностей. При этом уже в современных медиа сохранились не только достоинства прошлого опыта, но и формальные стереотипы в подаче информационных материалов на национальную тему. Казахстанская этножурналистика принципиально абстрагирована и больше предназначена для вышестоящих инстанций, чем для широкого круга читателей. Попытка дать понимание исторической специфики появления диаспор, ее современных проблем через телевизионный цикл не состоялась, но была недавно заявлена в цикле из 12 передач на одном из казахстанских каналов [15]. Профессионально подготовленные сюжеты хронометражем в 20 минут абстрактно представляли жизнь любой диаспоры в республике в её официальном и культурном проявлении. В собственно казахстанских журналистских материалах, в том числе и вышеуказанном, по отношению к диаспорам зафиксирован только один подход, выполненный в духе социалистического реализма со всеми правильно указанными приоритетами, при этом замалчивающий или обходящий многие исторические и современные сложные аспекты существования тех или иных диаспор. Наблюдалась только одна тенденция, присутствующая и в самих этнических СМИ: диаспору представляли в телецикле только именитые люди (функционеры от диаспоры, певцы, литераторы). Почему только они – ответ на поверхности: именно они умеют говорить гладко и, самое главное, нужные и правильные слова. Но при всей технической безупречности медиапродукта результат получился непрофессиональным. Мы не видим ни диаспору, ни её представителей «в действии», а нам снова предъявляют героев с отретпетированными монологами. В очередной раз становится очевидным, что исследовательская составляющая цикла этножурналистики весьма посредственна. Исчезают настоящие жизнь и история, остаётся лишь красивая витрина. Выстроенный шаблон навязывает неизменный стереотип освещения темы: историческая справка, рассказ о людях, в диалоги с которыми «вбита» мысль о добрых отношениях всех между всеми в Казахстане. Создателям телепроекта постоянно приходится лавировать между профессиональным желанием показать человека в реальных красках и прямолинейно предлагаемой подачей добрососедских отношений. Отсюда – неестественно смотрящаяся в каждой программе попытка вытащить из героев слова-признания об их радужном и бесконфликтном существовании в нашей республике.

Предварительно все же необходимо обозначить институциональные рамки существования диаспор в стране. В 1995 г. была создана Ассоциация народов Казахстана как консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан (с 2021 г. – Ассамблея народа Казахстана, далее – Ассамблея), определившая многие стороны жизни этнических групп. В данный момент она сложилась как типично «зонтичная» организация с централизованным управлением: над всеми – Ассамблея, ниже – республиканские объединения от каждой диаспоры (сегодня их 14), которые курируют этнообъединения (более 1000). Следует заметить, что такая форма организации диаспор навязывает им регламент деятельности, отраженный в программных документах самих общественных объединений. Однако попытка собрать и оцифровать историко-культурную информацию при сайте Ассамблеи народа

Казахстана [16] пока не удалась, представленные материалы отличаются небрежностью, неполнотой подачи материала и исключительной публицистичностью. Ушли в небытие и издания, которые выходили в одной стране, но были рассчитаны на диаспоры двух стран (дунгане, греки Казахстана и Киргизии), с уже давно прекратившимся хостингом сайтов.

Другой коммуникационной практикой является медиадискурс этнонациональных СМИ, который должен быть рассмотрен в конкретике. Наряду с историческими, организационными аспектами деятельности диаспор, на наш взгляд, особый интерес представляет неизученное ранее медиалогическое существование диаспор, выраженное в разных формах медиа, включающее в себя, по классификации Маршала Маклюэна, все формы выражения медиумом сообщения: пресса, театр, кино, литература, новые медиа, социальные сети, личные истории [17. С. 15]. Некоторые из этих медиальных форм еще сохраняются в казахстанской культурной практике (немецкий, корейский и уйгурский театры), другие исчезли (многие традиционные медиа, радио, литература). Медиалогическое проявление диаспоры не сводится только к культурной или медийной зафиксированности интересов этноса: оно создает образ диаспоры и формирует ее идентичность. Кроме того, следует принять во внимание и то, что «одним из важных условий осуществления социального контроля посредством дискурса является контроль самого дискурса и его производства» [18. С. 50]. Такой формой одновременно социального контроля и средством формирования идентичности диаспор в Казахстане стало сочетание республиканских этноизданий и независимых новых медиа, с представленными в них нарративами. Медиалогическое существование диаспор в Казахстане проявляется в том, как сама диаспора себя презентует, в каких формах медиа она проявляется, с каким контентом и к кому она выходит. Целесообразно привести следующую таблицу, в которой собрана общая информация: статистические данные по количеству представителей, наличие республиканского объединения, сайт которого сам по себе является важным информационным ресурсом о диаспоре и для диаспоры, указание наличия традиционных и новых медиа. Последовательность расположения диаспор подчинена количественным данным, включены только те диаспоры, которые имеют организационный статус и определенное медийное выражение (таблица).

Анализ ситуации

Как можно видеть по таблице, каналы коммуникации диаспор усечены, стандартны и включают в себя в основном издания, находящиеся под руководством республиканского этнообъединения и очень редко независимые новые медиа. Данные таблицы отражают сложившуюся ситуацию с этноизданиями: многие, из которых с 2018 г. в традиционном формате перестали издаваться, помимо этого, формы выражения диаспоральных групп в социальных сетях и медиа также приобрели усеченный характер. Социальные практики диаспоральных групп находятся под контролем государства, а независимые коммуникативные практики (новые медиа) весьма ограничены.

Медиа диаспорологических сообществ Казахстана

Диаспора	Количество представителей	Республиканские объединения	Традиционные медиа	Новые медиа
Русская	3 000 611	ОЮЛ «Ассоциация русских, славянских и казачьих организаций Казахстана»	Республиканская газета «Казачий курьер»	–
Узбекская	643 363	ОЮЛ «Ассоциация этнокультурных объединений узбеков Республики Казахстан «Дустлик»»	Узбекская газета «Жанубий Қозоғистон» (https://janubiy.kz/)	–
Украинская	380 226	ОЮЛ «Рада украинцев Казахстана»	«Українські новини» (https://ukrgazeta.kz/), с 2018 г. не выходит	–
Уйгурская	297 138	ОО «Республиканский культурный центр уйгуров Казахстана»	https://uyguravazi.kazgazeta.kz/ , с 2021 г. не выходит	YouTube-канал QADAM TV (https://www.youtube.com/channel/UC_9OVLga0sRWsucYTQzV3w/featured)
Немецкая	225 345	Немецкое общество http://wiedergeburt-kasachstan.de/	Республиканская газета Deutsche Allgemeine Zeitung («Немецкая газета для всех»)	YouTube-канал Немцы Казахстана (http://wiedergeburt-kasachstan.de/youtube-kanal/) Instagram-медиа https://www.instagram.com/cnmk_vdjkl/
Татарская	219 153	Республиканское объединение «Конгресс татар и башкир Казахстана»	Газета «Фикер», с 2014 г. не выходит	–
Азербайджанская	150 440	–	–	–
Корейская	119 822	Ассоциация корейцев Казахстана	Республиканская газета «Корё Ильбо» (https://koreans.kz/koreilbo/)	–

Гиздатов Г.Г. Медиа диспоральных групп Казахстана

Диаспора	Количество представителей	Республиканские объединения	Традиционные медиа	Новые медиа
Турецкая	88 505	ОО «Турецкий этнокультурный центр “Ахыска”» Республиканский этнокультурный центр дунган	АНИСКА (https://www.ahiska-gazeta.com/ru/)	–
Дунганская	81 38	–	–	–
Белорусская	75 637	–	–	Белорусский портал в Казахстане (http://belarus.kz/)
Таджикская	53 480	Республиканского центра таджиков Казахстан	–	–
Курдская	49 355	Ассоциация «Барбанг» курдов Казахстана	«Жийана курд», с 2019 г. не выходит	–
Кыргызская	36 989	«Кыргызское этнокультурное объединение “Мурас”»	–	YouTube-канал «Ожаспа» (https://www.youtube.com/channel/UCН7М14fmmRjEk-MePKvQSlg)
Польская	34 914	«Союз поляков Казахстана»	Журнал «Алмагинский курьер Полоний», журнал Almatog	–
Чеченская	34 330	Общественное объединение «Вайнах»	–	–
Каракалпакская	23 688	–	–	YouTube-канал PIKIR (https://www.youtube.com/@PIKIR/featured)
Молдавнская	17 055	«Ассоциация румыно-молдаван Казахстана»	–	–
Армянская	15 829	Ассоциация армянских культурных центров Республики Казахстан «Наири»	Газета «Наири», с 2018 г. не выходит	Instagram-аккаунт Ассоциации армян Казахстана (https://www.instagram.com/masis.kz/)
Греческая	11 919	–	–	–
Грузинская	5 561	–	–	–
Литовская	5 561	Этнообъединение LITUANICA	–	–

Диаспора	Количество представителей	Республиканские объединения	Традиционные медиа	Новые медиа
Еврейская	4 064	Еврейский конгресс Казахстана	Информационный вестник еврейской общины «Давар», с 2016 г. не выходит	–
Балкарская	2 400	–	–	–
Туркменская	2 834	–	–	–
Ассирийская	321	«Ассирийский культурный центр»	–	–

Символическая интерпретация событий навязана извне, и говорить о текстовых традициях диаспоральных групп не приходится. По всей видимости, по этой причине этноиздания предлагают свой ограниченный тематически, обходящий все острые углы медиапродукт – вероятно, несколько упрощая своего настоящего и потенциального зрителя. Сайт республиканского объединения, указанный в таблице, во многих случаях является единственным источником по деятельности диаспоры. Исходная информация показательна и отражает как усилия самой диаспоры, так и ту поддержку, которую ей оказывают историческая родина, международные организации и фонды. Вынуждены заметить, что при 26 диаспоральных группах в последние пять лет только при 12 этнообъединениях выходили традиционные СМИ (газеты, журналы), которые с 2018–2020 гг. за исключением четырех изданий (уйгурская, немецкая, польская и корейская диаспоры) полностью прекратили свое существование. Заметим, что некоторые из изданий диаспор имеют давнюю историю: «Садаи таранчи» («Голос таранчей»), «Кабаргалар авазы» («Голос бедняков») – эти уйгурские газеты выходили с 1921–1922 гг., корейская газета «Корё Ильбо» выходит с 1923 г. Наконец, только пять казахстанских диаспор представлены новыми медиа, в том числе оформленными и постоянно обновляющимися в информационном плане группами в социальных сетях.

Многие этнические СМИ в стране имеют больше архаично выраженную информационно-пропагандистскую общность, вытекающую из программных документов самих общественных объединений. Это сразу выводит этномедиа из разряда реальных средств массовой информации исключительно в статус презентационных источников, иначе к ритуализированной журналистике, подчиняющейся только государственному информационному заказу. Последний и формирует новостную ленту о публичных мероприятиях лояльным бюрократическим языком. Именно в этнических СМИ зафиксирован возврат казахстанской журналистики к так называемому «советскому» языку: набор клишированных формул, который пустотен по своей сути, но создает иллюзию лояльности. Так, казахстанская газета корейской диаспоры «Корё Ильбо» выходит раз в неделю с типичным для бумажных версий ещё сохранившихся газет тиражом 1 650 экземпляров, в ней в примерно равных пропорциях представлены материалы на русском и корейском языках. Газета воскрешает стиль и суть прессы начала 1980-х гг. Формально всё есть: кратко подаваемые новости от государственных структур и самой ассоциации, невыразительные интервью с представителями корейской диаспоры разного возраста и ранга, русско-корейский разговорник. Внешне всё правильно, всё важно, но слишком пафосно и уныло даже для возрастной аудитории: «Прошла сессия...», «Экспорт продолжает расти...» и далее в том же духе.

В каких-то случаях в этнических СМИ контент создаётся профессиональными журналистами, в других – силами самих активистов общественных объединений. По этой причине качество журналистских текстов может принципиально различаться даже в одном выпуске. При этом наблюдается следующая тенденция: если одни из этнических СМИ пытаются выходить

на двух-трех языках (национальный плюс казахский и/или русский), то другие издаются только на языке диаспоры. Так, турецкая газета АНІСКА выходит на турецком, казахском и русском языках на 16 страницах, двухтысячным тиражом. В отличие от многих других этноизданий, она действительно распространяется в Турции, Азербайджане, России, на Украине, в Узбекистане, Кыргызстане, Грузии – реальных местах проживания диаспоры. Это СМИ, как и многие другие, строго подчинено официально ранжированной тематике и соответствующим жанрам. Темы новостей строго иерархизированы, и ничто никогда не может изменить эту последовательность: первые страницы посвящены выступлениям и действиям президента Казахстана, далее следуют новости от президента Турции, затем – новости городских властей и Ассамблеи народа Казахстана, часто предлагаются «парадные» новости регионов. Вполне предсказуемо к этому официальному набору добавляются материалы из гороскопа и уроков казахского языка. Изредка случаются более живые материалы в рубрике «Люди диаспоры». Материалы газеты, по сути, являются скучным пересказом официальных пресс-релизов и информационных сообщений от власти, а потому малоинтересны как для внутреннего читателя из диаспоры, так и для внешнего читателя газеты. По этой же причине многие материалы в газете печатаются без обозначения авторства.

Однако для формирования идентичности всегда важны СМИ на национальном языке, они работают на сохранение языка в конкретных условиях существования диаспоры. В этом же ряду находится манифестация инаковости – осознание диаспорой своей идентичности, в том числе и неизбежного гибридного ее проявления. Приведем актуальное свидетельство представителя каракалпакской диаспоры: «Наша задача – сохранить культуру и язык. Здесь парадоксальная ситуация: когда приезжают каракалпаки, то они быстро, процентов на 90, переходят на казахский язык, так как он очень близкий язык. Между собой начинают говорить на казахском языке. Я говорю ребятам, говорите по-каракалпакски – вас не убьют. Наша диаспора в Алматы, мы не против казахского языка. Просто хотим, чтобы мы общались между собой на нашем языке» [19]. Именно так сложилось в языковом отношении, например, с изданием «Уйгур авази» [20]. Это полноценная общественно-политическая республиканская газета исключительно на уйгурском языке с тиражом более 14 тысяч экземпляров. Газета на уйгурском языке тематически на первой странице обращена к республиканскому событийному контексту, но далее в значительной степени (на две трети) – к тому, что происходит в самой диаспоре. Наряду с обзором состояния преподавания уйгурского языка или культурных новинок в ней можно найти стихи народных поэтов и даже переиначенные на новый лад образчики народной мудрости – своего рода фольклорный новодел. Подобные материалы в равной мере интересны как находящимся внутри диаспоры, так и вне её. Однако этот пример скорее исключение, чем правило в медийной практике диаспор Казахстана. Более типична, как это отражено в таблице, следующая

ситуация: так, многие медиа на узбекском языке – это большей частью традиционные газеты, выходящие на юге Казахстана – регионе проживания самой диаспоры. Большинство газет, полностью или частично выходящих на узбекском языке, перечисленных в современных энциклопедических изданиях и отчётах, не имеют своих сайтов, pdf-версий бумажных изданий или хотя бы какого-то зримого выхода в любые социальные сети, что заставляет усомниться в реальности существования печатных изданий.

Идеальный вариант разработан немецкой диаспорой. У неё есть информационный портал *Wiedergeburt*, есть YouTube-канал «Немцы Казахстана», есть республиканская газета *Deutsche Allgemeine Zeitung* («Немецкая газета для всех»), есть аккаунт Союза немецкой молодёжи Казахстана в Instagram¹. Подход более чем оправданный: эти СМИ позволяют охватить все целевые группы диаспоры – от более возрастной аудитории, привыкшей к традиционной газете, до молодёжи, воспринимающей как главный источник информации социальные сети. Сохранять историю диаспоры через медиа – музеи, книги и оцифровку архивных источников – это то, что совершенно необходимо для любой диаспоры в Казахстане. Системно за это в Казахстане взялась пока лишь немецкая диаспора. Рубрика «Медиатека» YouTube-канала [21] предлагает каждый месяц по три-четыре новых видеоматериала. Основной жанр – это интервью с разными людьми. Выстроенные таким образом беседы с героями воспринимаются как личные истории, которые представляют не столько самих героев, сколько своё время и своё место в нём. Самые известные «немецкие стереотипы» – честность, тщательность и самодостаточность – становятся очевидными в личной видеоистории. Заметим, что именно цикл-интервью этого канала, ограниченный десятью минутами, с минимальным закадровым текстом и без долгих вопросов журналиста, воспринимается профессиональным. В них разбивка видео на блоки («Автобиография», «О немецких традициях», «О немецких качествах» и далее) придаёт и зрелищность и динамику. На канале есть и собственно культурно-этнографические материалы в рубрике «Семейные ценности в традиционных немецких семьях: вчера и сегодня». Во всех этих случаях понятие «мемориальная культура», с которым работают европейские медиатеоретики и практики, получает яркое и конкретное воплощение.

В свою очередь, сайты польских общественных объединений в Казахстане также возвращают этому медийному продукту его первоначальное предназначение. Это не оцифрованная форма бумажного справочника об этносе или хаотичная коллекция всего, что как-то относится к народу (всё это можно наблюдать во многих медиа других диаспор). На сайтах польской диаспоры – конкретная информация с постоянно обновляющимся содержанием. Самый объёмный информационный портал – «Союз поляков Казахстана», охватывающий деятельность 11 польских этноорганизаций Казах-

¹ Деятельность Instagram в России признана экстремистской и запрещена.

стана. Рубрики вмещают в себя формальную информацию («Поляки Казахстана», «Польские организации», «Новости») [22] и дают реальный «срез» польской культуры в Казахстане. При этом значимые и, соответственно, затратные мероприятия, будь то фестивали песен, работа кабинета польского языка и т.д., на сайте обозначены весьма скупо, т.е. поддержка исторической родины ощутима, но она «в тени». Польская диаспора уже около 20 лет выпускает журнал «Алматинский курьер Полоний», который существовал в бумажной и оцифрованной версиях до середины 2021 г. на польском и русском языках, выходил под редакцией писателя Юрия Серебрянского. Конечно, бросается в глаза некоторая профессиональная простота, от дизайна до манеры давать заголовки, объяснимая во всех этноизданиях тем, что в них редко работают профессиональные журналисты и дизайнеры. При этом в польском журнале – редкий случай для медиа диаспор – то, что требуется от подобных СМИ: история, культура, хроника и очень много документалистики, а потому не случайна отдельная рубрика «Семейные истории». Разумное сочетание репортажей-отчётов с историческими очерками, подкрепляемыми архивными фотографиями; двуязычность журнала делают это издание интересным не только для самой диаспоры.

Развитие онлайн-медиа в официально зарегистрированном перечне этнонациональных СМИ в Казахстане во многих случаях стало очередным симулякром. Например, диаспора молдаван насчитывает около 20 тысяч. Численность не самая маленькая, но, в отличие от иных, насчитывающих намного меньше представителей, молдавская диаспора, за исключением формальных отчётных презентаций Ассамблеи народов Казахстана, практически нигде не видна. Для сравнения укажем, что в других случаях и других странах молдавское землячество весьма активно в СМИ и социальных сетях. Причём молдавские объединения и культурные центры в нашей стране вроде бы есть, но их медийное, в том числе и в социальных сетях, проявление вообще никак не обнаруживается и заставляет задуматься об их реальном существовании. Группу в «Одноклассниках» численностью 13 человек «Молдаване Казахстана» с последними фотографиями за 2020 г. трудно признать действенным средством коммуникации. Ещё сложнее в последние годы ситуация для диаспор в социальных сетях. Например, группа на Facebook Таджики Казахстана в последний раз обновлялась официальной информацией ещё в 2020 г. В свою очередь, стереотипное обозначение туркменской диаспоры как этноса, наиболее близкого к казахам, оказывается ничем не подкреплённой фразой. Зарегистрированы туркменские этнообъединения, в том числе республиканский Туркменский культурный центр Казахстана, объединение «Ватан», но это только юридические обозначения. Сейчас больше можно узнать о жизни туркменской диаспоры в дореволюционном Казахстане или в нынешнем Узбекистане, России и иных странах, чем о том, что делается в Казахстане. Редкий случай для нашего времени – туркменской диаспоры нет даже в социальных сетях. Группа Туркмены Казахстана с 16 подписчиками и несколькими публикациями за 2020–2022 гг. эту

брешь не закрывает. Такая же группа VKontakte в России насчитывает более трёх тысяч участников с новостями этого года.

Зафиксировано только одно исключение. Каракалпакская диаспора стала той единственной этногруппой, которая активно использует гражданские каналы коммуникации и информации для себя и для выхода в мир. Telegram-канал KARAKALPAK.KZ [23], создаваемый только одним представителем диаспоры, наряду с перепостами актуальной культурной и информационной политики, связанной с каракалпаками, включает собственные видеоролики о событиях из жизни этнообъединений. Более информационным и зрелищным был канал Pikir с его 19,6 тыс. подписчиков, предлагающий материалы на каракалпакском, чуть реже на казахском и русском языках.

Заключение

Понятно и предсказуемо, что ещё через несколько лет следов от многих диаспор в казахстанском информационном и культурном пространстве мы, скорее всего, уже не обнаружим. Собранные нами свидетельства потомков тех, чьи прабабушки и прадедушки были некогда депортированы в КазССР, отразили неизбежное: «Мои родители пока живут здесь. Мы планируем сначала мой переезд, а через пару лет переедут и они. У нашей семьи осталось мало родственников в Казахстане – это тоже одна из причин». Или же другой пример от представителя еврейской диаспоры из казахстанского города: «Сегодня нас здесь осталось 10 человек, в советское время, до эмиграции, нас в Шымкенте было более 500 человек. Затем большинство из них уехали в Австралию, США, Израиль и другие страны».

Символическая интерпретация событий в медийной сфере навязана диаспорам извне, и говорить о текстовых традициях диаспоральных групп пока не приходится. По всей видимости, по этой причине этноиздания предлагают свой ограниченный тематически медиапродукт, в котором вычленимы три базовых нарратива: 1) исторический нарратив; 2) культурно-этнографический нарратив и 3) персонифицированный нарратив (рассказ о представителях диаспоры) своему настоящему и потенциальному читателю.

Наиболее удачные формы существования медиа диаспор демонстрируют нам, что не так уж и много надо, в том числе и финансовых вложений, чтобы СМИ работали на формирование идентичности. К таковым относятся: курс на информирование о деятельности этнообъединений, сохранение в цифровой форме исторических и современных свидетельств жизни диаспоры и создание посредством медиа условий для развития культуры этноса в другой стране. Сами диаспоры и казахстанские СМИ разучились точно представлять этническую проблематику или хотя бы вовремя информировать обо всём происходящем в её жизни в Казахстане. К требуемым изменениям в медиасуществовании диаспор следует отнести возможность преодолеть узкие национальные рамки и быть информационно полезными не только отдельной диаспоре, не только узкому экспертному сообществу, но и широкой публике.

Список источников

1. *Бюро* национальной статистики Агентства по социальному планированию и реформам : [сайт]. URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6373/> (дата обращения: 22.12.2023).
2. *Диаспоры* Казахстана: единство в многообразии : сб. ст. / под ред. Г.Н. Кима. Алматы : Қазақ университеті, 2018. 249 с.
3. *Космарская Н.* Об этничности как факторе социального размежевания в постсоветских обществах // Неприкосновенный запас. 2009. № 4. С. 245–256.
4. *Брубейкер Р.* Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
5. *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–185.
6. *Исова Л., Килыбаева П.* Особенности и идеологические проблемы формирования европейской диаспоры Казахстана (в период Второй мировой войны и после) // Вестник КазНУ. Сер. Международные отношения и международное право. 2019. № 2. С. 64–72.
7. *Калыбекова М.Ч.* Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937–1956 гг.: Исторический аспект) : дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2005. 156 с.
8. *Ермекбаев Ж.А.* Чеченцы и ингуши в Казахстане: История и судьбы. Алматы : Дайк-Пресс, 2009. 506 с.
9. *Алексеевко Н.В., Алексеевко А.Н., Ерофеева И.В., Масанов Н.Э.* История Казахстана: народы и культура. Алматы : Дайк-Пресс, 2000. 680 с.
10. *Алдажуманов К. С., Анес Г. И., Валиханов Э. Ж.* Депортированные в Казахстан народы: история и судьбы. Алматы : Арыс, 1998. 436 с.
11. *Свинчукова Е.Г.* Языковая картина мира русской диаспоры в Казахстане : авторефер. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 18 с.
12. *Троценко П.* Корейцы в Казахстане: раствориться среди народа той страны, куда выслали. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-korean-language-article/31114870.html> (дата обращения: 22.12.2023).
13. *Ким Г.Н.* Эволюция национальной идентичности и этнического самосознания постсоветской корейской диаспоры // Международные исследования: Общество. Политика. Экономика. Алматы, 2010. С. 22–29.
14. *Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования* / под ред. А.А. Тесли, С.Т. Золяна, Г.Л. Тульчинского. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 347 с.
15. *Шанырак* : [сайт]. URL: <https://abaitv.kz/ru/projects/shanyrak> (дата обращения: 22.06.2023).
16. *Ассамблея* народа Казахстана : [сайт]. URL: <https://assembly.kz/ru/> (дата обращения: 22.12.2023).
17. *Маклюэн Г.М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М. : Кучково поле, 2017. 464 с.
18. *Ван Дейк Т.А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякина, Е.В. Переверзева, А.М. Аматава. М. : УРСС : Книжный дом «Либроком», 2015. 352 с.
19. *Кайсар А.* Их цель – закрыть все каракалпакские объединения. URL: <https://vlast.kz/politika/52154-ih-cel-zakryt-vse-karakalpakskie-obedinenia.html> (дата обращения: 22.12.2023).
20. *Уйгур авазы* : [сайт]. URL: <https://uyguravazi.kazgazeta.kz/> (дата обращения: 22.12.2023).
21. *Немцы* Казахстана : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCVuJW9SdS5BYFbbN4JOfUMw> (дата обращения: 22.06.2023).
22. *Союз поляков* Казахстана : [сайт]. URL: <http://www.zpkz.kz/> (дата обращения: 22.12.2023).

23. *Karakalpak.kz* : [сайт]. URL: https://t.me/karakalpak_kz (дата обращения: 22.12.2023).

References

1. *Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po sotsial'nomu planirovaniyu i reformam* [Bureau of National Statistics of the Agency for Social Planning and Reform]. [Online] Available from: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6373/> (Accessed: 22.12.2023).
2. Kim, G.N. (ed.) (2018) *Diaspory Kazakhstana: edinstvo v mnogoobrazii* [Diasporas of Kazakhstan: unity in diversity]. Almaty: Қазақ университети.
3. Kosmarskaya, N. (2009) *Ob etnichnosti kak faktore sotsial'nogo razmezhevaniya v postsovetskikh obshchestvakh* [On ethnicity as a factor of social division in post-Soviet societies]. *Neprikosnovennyi zapas*. 4. pp. 245–256.
4. Brubeyker, R. (2012) *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without groups]. Moscow: HSE.
5. Sheffer, G. (2003) *Diaspory v mirovoy politike* [Diasporas in world politics]. *Diasporas*. 1. pp. 62–185.
6. Isova, L. & Kilybaeva, P. (2019) *Osobennosti i ideologicheskie problemy formirovaniya evropeiskoi diaspory Kazakhstana (v period Vtoroi mirovoi voyny i posle)* [Features and ideological Problems of the Formation of the European Diaspora in Kazakhstan (during the Second World War and after)]. *Vestnik KazNU. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo*. 2. pp. 64–72.
7. Kalybekova, M.Ch (2005) *Kazakhstan kak ob"ekt pereseleniya deportirovannykh arodov (1937–1956 gg. Istoricheskii aspekt)* [Kazakhstan as an object of resettlement of deported peoples (1937–1956. Historical aspect)]. History Cand. Diss. Almaty.
8. Ermekbaev, Zh.A. (2009) *Chechentsy i ingushi v Kazakhstane. Istoriya i sud'by* [Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and destiny]. Almaty: Daik-Press.
9. Alekseenko, N.V., Alekseenko, A.N., Erofeeva, I.V. & Masanov, N. E. (2000) *Istoriya Kazakhstana: narody i kul'tura* [History of Kazakhstan: Peoples and Culture]. Almaty: Daik-Press.
10. Aldazhumanov, K.S., Anes, G.I. & Valikhanov, E.Zh (1998) *Deportirovannye v Kazakhstan narody: istoriya i sud'by* [Peoples deported to Kazakhstan: History and Fate]. Almaty: Arys.
11. Svinchukova, E.G. (2011) *Yazykovaya kartina mira russkoi diaspory v Kazakhstane* [Linguistic picture of the World of the Russian diaspora in Kazakhstan]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
12. Trotsenko, P. (2023) *Koreitsy v Kazakhstane: rastvorit'sya sredi naroda toi strany, kuda vyslali* [Koreans in Kazakhstan: to dissolve among the People of the Country where they were sent]. [Online] Available from: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-korean-language-article/31114870.html> (Accessed: 22.12.2023).
13. Kim, G.N. (2010) *Evolyutsiya natsional'noy identichnosti i etnicheskogo samosoznaniya postsovetskoy koreyskoy diaspory* [The evolution of national identity and ethnic self-awareness of the post-Soviet Korean diaspora]. *Mezhdunarodnye issledovaniya. Obshchestvo. Politika. Ekonomika*. pp. 22-29.
14. *Identichnosti: semiotika reprezentatsii i pragmatika pozitsionirovaniya*. (2022) [Identities: semiotics of representation and pragmatics of positioning]. Kaliningrad: Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta.
15. *Shanyrak* [Shanyrak]. In [website]. [Online] Available from: <https://abaitv.kz/ru/projects/shanyrak> (Accessed: 22.12.2023).
16. *Assambleya naroda Kazakhstana* [Assembly of the People of Kazakhstan]. In [website]. [Online] Available from: <https://assembly.kz/ru/> (Accessed: 22.12.2023).
17. McLuhan, G. M. (2017). *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Translated from English by V. Nikolaeva. Moscow: Kuchkovo pole.

18. Van Dijk, T.A. (2015) *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power]. Translated from English by. E.A. Kozhemyakin, E.V. Pereverzev, A.M. Amatov. Moscow: URSS: Knizhnyi dom Librokom.

19. Kaiser, A. (2023) *Ikh tsel' – zakryt' vse karakalpakskie ob"edineniya* [Their Goal is to close all Karakalpak Associations]. [Online] Available from: <https://vlast.kz/politika/52154-ih-cel-zakryt-vse-karakalpakskie-obedinenia.html> (Accessed: 22.12.2023).

20. *Uizur avazi* [Uighur voice]. [Online] Available from: <https://uyguravazi.kazgazeta.kz/> (Accessed: 22.06.2023).

21. *Nemtsy Kazakhstana* [Germans of Kazakhstan]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/channel/UCVuJW9SdS5BYFbbN4JOfUMw> (Accessed: 22.12.2023).

22. *Soyuz polyakov Kakhstanaza* [Union of Poles of Kazakhstan]. [Online] Available from: <http://www.zpkz.kz/> (Accessed: 22.12.2023).

23. *Karakalpak.kz*. [Online] Available from: https://t.me/karakalpak_kz (Accessed: 22.12.2023).

Информация об авторе:

Гиздатов Г.Г. – д-р филол. наук, профессор кафедры международных коммуникаций Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (Алматы, Казахстан). E-mail: gizdat@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

G.G.Gizdatov, Dr. Sci. (Philology), professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (Almaty, Kazakhstan). E-mail: gizdat@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.12.2023;
одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 18.11.2024.*

*The article was submitted 28.12.2023;
approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 18.11.2024.*